

УДК 82.09-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.247

БЕСЕДА ХРИСТА С САМАРЯНКОЙ В ПОЭМЕ Ф. Н. ГЛИНКИ «ТАИНСТВЕННАЯ КАПЛЯ»

А. О. Дроздова

Тверской государственный университет
кафедра истории и теории литературы

В статье анализируются особенности новозаветного сюжета в поэме Ф.Н. Глинки «Таинственная капля», описывающего встречу и беседу Христа с самарянкой вблизи г. Сихарь, выявляется значение отличий авторской интерпретации от канонического толкования.

Ключевые слова: Ф.Н. Глинка, «Таинственная капля», новозаветное и ветхозаветное пространство, библейский сюжет, интерпретация.

Федор Николаевич Глинка (1786–1880) – русский поэт, мемуарист и публицист. В более зрелом возрасте, в период активной творческой деятельности он создал ряд религиозных поэм, социально-философских и духовно-нравственных стихотворений и переложений Псалмов.

Итоговой сам Глинка считал поэму «Таинственная капля. Народное предание», напечатанную в Москве в 1871 г. Примечательно, что в прошении, адресованном церковной комиссии, Ф.Н. Глинка отмечает патриотический смысл публикации своего труда, поясняя, что в европейских странах жанр религиозной поэмы был достаточно развит и хорошо известен широкому кругу читателей, в России же поэмы Глинки были первыми в этом направлении, утверждали «в отечественной словесности новое эстетическое явление – религиозную поэму» [2, с. 471].

Следует отметить лишь формальную схожесть поэмы Ф.Н. Глинки с европейскими традициями, не случайно автор указал жанр: народное предание. А. Милюков обращает внимание на то, что у Глинки «можно найти общие мотивы» с представителями французского романтизма, «но в его религиозных песнях несравненно больше библейской простоты и силы и вовсе нет той искусственности, какая замечается даже в лучших произведениях этих представителей французской литературы начала XIX века» [3, с. 472].

В «Таинственной капле» достаточно сложно проследить главную сюжетную линию, связанную с историей жизни благоразумного разбойника, поскольку основное повествование постоянно перемежается вставными преданиями, переложениями апокрифов и евангельских сюжетов, часто встречаются отсылки к Ветхому Завету и пророческим книгам, а также традиционные сюжеты, характерные для религиозной поэмы (ху-

© Дроздова А. О., 2021

дожественный мир поэмы включает в себя и реально происходящие события и трансцендентное (иное) бытие). «Таинственную каплю» можно назвать уникальной «свободной поэтической парафразой апокрифических легенд и канонических новозаветных текстов» [4, с. 463].

Большая часть поэмы построена на основании ветхозаветных и новозаветных событий, отдельные главы посвящены событиям Евангельской истории и обозначены как «Черты из земной жизни Христа». Последовательность глав в этом разделе хронологически не соответствует событиям Евангельским, они расположены в свободном порядке. Название каждой главы отражает переложенный в художественную форму евангельский сюжет, например, первая глава в этом разделе названа «Буря на море Тивериадском», далее – «Дочь Иаира», «Слепец Иерихонский», «Допросы» и др. Расположение глав мозаично, но тем не менее они выполняют определенную миссионерскую цель автора – в свободной, близкой к народному пониманию форме донести до простого читателя события Священной истории, рассказать о «жизни Христа и Его Пресвятой Матери», как указал сам Ф. Н. Глинка в эпиграфе к поэме [1, с. 13].

Глава «Беседа с самаритянкой» является стихотворным переложением 4 главы Евангелия от Иоанна (Ин. 4: 4–42). Данный отрывок описывает встречу Христа с некоей женщиной из Самарийского города Сихарь, пришедшей за водой к колодцу, у которого остановился на отдых Христос. В Евангелии достаточно лаконично указано на место действия, кратко, в нескольких словах приведены бытовые подробности: «Надлежало же Ему проходить через Самарию... Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа» (Ин. 4:4,4:6). У Глинки же этот эпизод включает изображение живописной природы: «Ученики пошли за хлебом, А Он у кладезя сидел – Под ясным бирюзовым небом, – И молча на небо глядел!» [Там же, с. 199].

Далее поэт следует первоисточнику и вносит пояснение о местоположении событий, вставляя отсылку к Ветхому Завету: «В виду Сихарь, – старинный город, Где жил великий патриарх, Когда наш мир еще был молод, и Бог гостил в простых семьях» [Там же, с. 198]. Под определением «великий патриарх» подразумевается Иаков, один из 12 ветхозаветных Патриархов, однако в Ветхом Завете не упоминается место вблизи города Сихарь, как-либо связанное с Иаковом. Поэтому, возможно, что место, находящееся у подножия горы Гаризим, вблизи города Сихем (географическое название адаптированного преданием Сихаря), было связано с именем библейского патриарха в самарянском предании.

Итак, Христос вступает в диалог с самаритянкой и просит напоить Его водой, на что женщина высказывает немалое удивление: «Ты Иудей, а пить здесь хочешь воду!.. Не видишь ли, что я – Самаритянка, А между вас и нами нет общенья...» [Там же]. У Глинки реплики сопровождаются авторскими ремарками и дополнениями. Необходимо пояснить причину

удивления женщины: Самария – регион, граничивший с юга с Иудеей. Иудеи «не общались» с самарянами (Ин. 4:9) по той причине, что в ходе исторического развития самаряне не сохранили чистоту крови и чистоту веры. Поэтому удивительным является то, что Иисус начинает разговор первым, не обращая внимание на происхождение женщины. В дальнейшем становится понятной причина этого: в процессе диалога простая женщина с открытым сердцем гораздо быстрее, чем ученые иудейские мужи, понимает, что перед ней не простой человек, и узнает в собеседнике Мессию, пришествие которого самаряне ожидали, как и иудеи.

Беседа с самарянку происходит на двух разных уровнях: на уровне духовного понимания говорит Иисус, на земном и бытовом задает вопросы собеседница. Христос в диалоге ведет за собой самарянку, поднимая ее до более глубокого уровня постижения жизни, наставляя за простыми земными явлениями и предметами видеть духовную сущность. Глинка вносит в сюжет дополнительные пояснения, которые размещены в ремарках: «она, не понимая, о какой воде Он говорит», «не понимая духовного смысла» [Там же, с. 199]. Таким образом, поэт сразу настраивает читателя на иной, духовный смысл беседы, который еще недоступен для самарянской женщины.

Сюжет основан на диалоге, состоящем из шести вопросов женщины и шести ответов Христа. Диалог касается вопросов вероучения, правильности поклонения Богу, семейного положения женщины, её греха, через осознание которого она приходит к пониманию того, что говорит не с простым человеком. Однако тематически вопросы и ответы совпадают лишь поверхностно: образ или слово в речи женщины становится смысловой зацепкой для высказываний Иисуса на иные, более глубокие духовные темы. Примечательно, что ни на один из вопросов женщины Христос не дает ожидаемого ответа.

Общая направленность беседы – от земного к небесному, от низкого к высокому, от человеческого к божественному. От бытовой просьбы о воде Христос пытался возвести мысль женщины к «воде живой» – метафоричному названию благодати Святого Духа; от жажды земной – к жажде Божественной: «Но от воды, которую Я дам, Напившись раз, уже не вжаждут боле. И та вода сама забьет ключом, И потечет в испившем вечной жизнью» [Там же]. Из текста Евангелия нам неизвестно, напоила ли женщина водой собеседника, но это становится неважным, потому что автору необходимо показать духовную сущность беседы и то, что презираемый иудеями самарянский народ быстрее откликнулся на проповедь Спасителя, принял его с открытым сердцем.

Ф.Н. Глинка дает необычное для традиционной богословской интерпретации истолкование аллегорического смысла беседы: «По древнему ж преданию, – мудрость старцев Толкует так сей дивный разговор: Душа у нас – жена Самаритянка: Пять наших чувств – суть пять её мужей; Душа-жена дружится с каждым чувством И с ним живет, как с мужем,

заодно. Но испытав их лживость и превратность, Тревожится, грустит, томится жаждой, Доколь ее Господь не усытит Беседаю об истинах высоких...» [Там же, с. 201]. Вероятнее всего, такое истолкование часто применялось в народной среде, было более понятно для простого слушателя.

Таким образом, обращение Ф.Н. Глинки к народному преданию и переложение евангельского текста в художественную форму, адаптированную для понимания читателей, было сделано в связи с обширными дидактическими возможностями выбранных им сюжетов, в том числе и сюжета о самарянке, для передачи авторских воззрений на множество волнующих его религиозных вопросов и, конечно, в миссионерских целях.

Список литературы

1. Глинка Ф.Н. Таинственная капля: Народное предание. Т. 1–2. М.: Типография М. Погодина, 1871. 678 с.
2. Зверев В.П. Федор Глинка – русский духовный писатель: монография. М.: Пашков дом, 2002. 544 с.
3. Милюков А. Федор Николаевич Глинка // Исторический вестник. 1880. Т. 2. № 7. С. 470–478.
4. Malek E. Канонические и апокрифические «библейские сказания» в произведениях русских романтических писателей // *Jews and Slavs. Judeo-Slavic interaction in the modern period*. Vol. 4. Jerusalem, 1995. С. 460–475.

THE CONVERSATION OF CHRIST WITH A SAMARYAN IN THE POEM OF F.N. GLINKA “MYSTERIOUS DROP”

A. O. Drozdova

Tver State University
Department of History and Theory of Literature

The article analyzes the features of the New Testament plot in FN Glinka’s poem “The Mysterious Drop”, which describes the meeting and conversation between Christ and the Samaritan woman.

Keywords: *F. N. Glinka, “The Mysterious Drop”, religious motives, New Testament and Old Testament space, biblical plot, interpretation.*

Об авторе:

ДРОЗДОВА Алина Олеговна – аспирант кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), email: aokomt@yandex.ru.

About the author:

DROZDOVA Alina Olegovna – Postgraduate Student at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova Str.), email: aokomt@yandex.ru.